

Методология изучения девиантного поведения

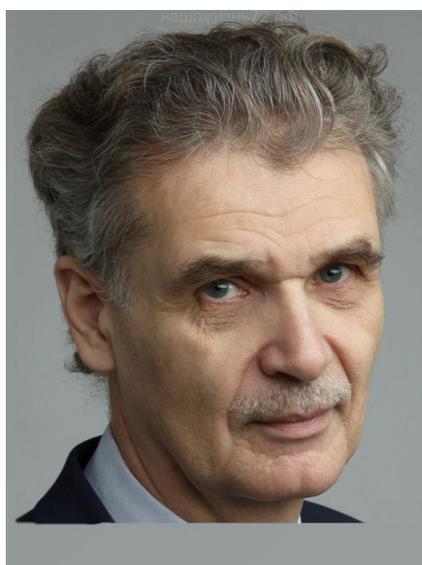
Научная статья

УДК 343.326-053.81

DOI: 10.35750/2713-0622-2021-2-180-193

Молодежный экстремизм в России в контексте теории хаоса

**Ваторопин
Александр Сергеевич**

Уральский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Екатеринбург, Россия)

vatoropin-as@ranepa.ru

ORCID: 0000-0002-7632-5165

**Дуран
Татьяна Валентиновна**

Льежский университет (Льеж, Бельгия)

Tatyana.duran@hotmail.be

ORCID: 0000-0001-8508-6752

**Тагильцева
Юлия Ринатовна**

Уральский государственный педагогический университет (Екатеринбург, Россия)

jennifer1979@yandex.ru

ORCID: 0000-0003-2486-1377

Аннотация

Исследованию молодежного экстремизма, его различных аспектов и борьбе с ним посвящено много научных работ социологов, политологов, психологов, лингвистов и т.д. Однако молодежный экстремизм по-прежнему существует, и его периодические резкие проявления разрушают социально-политическую стабильность в разных странах, в том числе и в России. Поэтому продолжают поиски путей противостояния этому явлению.

Цель проведенного исследования – уточнить понятие молодежного экстремизма, определить подход к его изучению и борьбе с ним и применить данный подход к прогнозируемому конкретному политическому кризису в России.

Методология, методы. В статье для исследования молодежного экстремизма используется в качестве методологии теория хаоса, адаптированная к анализу социальной реальности. Для борьбы с проявлениями молодежного экстремизма предлагается метод, основанный на использовании так называемых (далее – т. н.) странных аттракторов.

Результаты. Поле исследования определяется через соотношение понятий «экстремизм», «радикализм», «девиация», «делинквентность». Уточняется понятие экстремизма, дается классификация, обосновываются границы его социального носителя – молодежи. Используется теория хаоса для изучения молодежного экстремизма и прогнозирования развития социальных кризисов в России, в которых может принимать активное участие молодежь. Показана возможность применения т. н. странных аттракторов для предотвращения активных выступлений молодых экстремистов в ситуации конкретного политического кризиса.

Научная новизна заключается в использовании теории хаоса для исследования молодежного экстремизма в современной России и борьбы с ним.

Практическая значимость. Предложен конкретный способ противодействия проявлениям молодежного экстремизма в реальных политических условиях.

Ключевые слова

экстремизм, молодежная радикализация, методология социологии, профилактика социального насилия

Для цитирования: Ваторопин, А. С., Дуран, Т. В., Тагильцева, Ю. Р. (2021) Молодежный экстремизм в России в контексте теории хаоса. *Российский девиантологический журнал*, 1(2), 180-193. DOI: 10.35750/2713-0622-2021-2-180-193.

Methods in deviance studies

Scientific article

Chaos theory and youth extremism in Russia

Alexander S. Vatoropin

Ural Institute of Management -
Branch of the Russian Presidential
Academy of National Economy and
Public Administration
(Yekaterinburg, Russia)

vatoropin-as@ranepa.ru

ORCID: 0000-0002-7632-5165

Tatyana V. Duran

University of Liege
(Liege, Belgium)

Tatyana.duran@hotmail.be

ORCID: 0000-0001-8508-6752

Yulia R. Tagiltseva

Ural State Pedagogical University
(Yekaterinburg, Russia)

jennifer1979@yandex.ru

ORCID: 0000-0003-2486-1377

Abstract

Many scientific works of sociologists, political analysts, psychologists, linguists have been devoted to the study of youth extremism, its various aspects and the fight against it. However, youth extremism still exists, and its violent manifestations destroy political and social stability in different countries including Russia. Therefore, the search for ways to counter this phenomenon continues.

The purpose of the study is to clarify the concepts of youth extremism, to determine the approach to its study and the fight against it as well as to apply this approach to the predicted specific political crisis in Russia.

Methodology, methods. The article uses chaos theory adapted to the analysis of social reality as a methodology for the study of youth extremism. To tackle manifestations of youth extremism, the method based on the use of so-called strange attractors is proposed.

Results. The field of the research is determined through the correlation of the concepts of “extremism”, “radicalism”, “deviation”, “delinquency”. The study clarifies the concept of extremism, gives its classification, and substantiates the boundaries of its social carrier - the youth. Chaos theory is used to study youth extremism and predict the development of social crises in Russia, in which young people can take an active part. The possibility of using so-called strange attractors to prevent active performances of young extremists in a situation of a specific political crisis is shown.

The scientific novelty lies in the use of chaos theory to study youth extremism in modern Russia and the fight against it.

Practical significance. A concrete way of countering manifestations of youth extremism in real political conditions is suggested.

Keywords

extremism, youth radicalization, sociological methodology, prevention of social violence

For citation: Vatoropin, A. S., Duran, T. V., Tagiltseva, Yu. R. (2021). Chaos Theory and youth Extremism in Russia. *Russian Journal of Deviant Behavior*, 1(2), 180-193. DOI: 10.35750/2713-0622-2021-2-180-193.

1. Введение (Introduction)

Молодежный экстремизм относится к числу социальных феноменов, которым представители различных наук уделяют значительное внимание. Его исследованиями занимаются социологи, политологи, психологи, историки, написаны интересные, серьезные монографии и статьи. Данный феномен, казалось бы, достаточно изучен, однако есть несколько причин, которые заставляют обращаться к его исследованию вновь и вновь. Во-первых, любое общество продолжает регулярно сталкиваться с его проявлениями и далеко не всегда готово адекватно на них реагировать. Во-вторых, мы живем в эпоху постоянных перемен, социальных трансформаций, геополитической турбулентности, и все это порождает условия для развития молодежного экстремизма, его часто неожиданных всплесков; отсюда потребность в прогнозах, касающихся динамики данного явления в той или иной стране. Наконец, в-третьих, сам молодежный экстремизм заметно эволюционирует с течением времени, меняются его носители, идеология, а также формы представления, что требует постоянной теоретической рефлексии облегчающей выработку мер по его сдерживанию.

Целью предлагаемого исследования является изучение молодежного экстремизма с применением теории хаоса в качестве методологии, разработка метода противодействия его проявлениям и имплементация данного метода к прогнозируемой конкретной политической ситуации в России.

Объект исследования – молодежный экстремизм.

Предмет исследования – применение теории хаоса для изучения молодежного экстремизма и противодействия ему.

Гипотеза исследования. Применение теории хаоса в качестве методологии исследования молодежного экстремизма позволяет более глубоко проанализи-

ровать сущность этого явления и, используя метод, основанный на разработке т. н. странных аттракторов, эффективнее бороться с его проявлениями в ситуации возможного конкретного политического кризиса в России.

2. Обзор литературы (Literature review)

Прежде всего, необходимо определить само понятие экстремизма. Есть разные определения, основанные на различных точках зрения. Можно, например, выделить довольно широкую юридическую трактовку «Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом» от 15 июня 2001 г. (п. 3 ч. 1 ст. 1). В ней дается следующее определение: «Экстремизм – какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них, и преследуемые в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством Сторон»¹. При анализе этой дефиниции у некоторых исследователей может сложиться впечатление, что речь идет об исключительно политическом феномене – о свержении власти, ее захвате (Антонова и др., 2014). Однако это не совсем верно: в определении упоминается «общественная безопасность», а ее можно трактовать довольно широко.

Именно так и поступают авторы Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»: вместо сущностного определения они, по сути, просто перечисляют то, что, по их мнению, является экстремизмом (или экстремистской деятельностью). Сюда попадают: насиль-

¹ Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 г. П. 3, ч. 1, ст. 1 (N.d.). Eurasiangroup.Org. Retrieved March 16, 2021, from https://eurasiangroup.org/files/uploads/files/International_legal_documents/Conventions/shanghai_conv.pdf

ственное изменение основ конституционного строя и (или) нарушение территориальной целостности Российской Федерации; терроризм; возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни, совершение преступлений на этой почве; покушение на избирательные права граждан, соединенное с насилием либо угрозой его применения; воспрепятствование законной деятельности органов государственного муниципального управления, общественных и религиозных организаций, связанное с насилием или угрозой его применения; использование экстремистской, прежде всего нацистской, атрибутики и символики; публичные призывы к экстремистским деяниям и массовое распространение экстремистских материалов; ложное обвинение государственных деятелей; организация, финансирование, подготовка экстремистских деяний².

В современной научной литературе также делается попытка осмыслить данный термин. Так, в «Большой актуальной политической энциклопедии» находим следующую дефиницию: «Экстремизм... – приверженность к крайним мерам в политике, совокупность идей, намерений, оправдывающих при принятии решений крайние меры. Экстремизм не представляет собой единой системы взглядов: он всегда ситуативен. Как правило, этот термин применяют для характеристики политических сил, выступающих против существующего строя и использующих при этом нелегитимные

методы, вплоть до жесткого физического насилия. Но экстремизм более широкое понятие, он встречается и в других сферах жизни общества – в экономике, культуре, религии и даже науке»³. Очевидно, что и такое понимание не позволяет в полной мере четко определить рассматриваемый феномен.

Более однозначной выглядит трактовка авторского коллектива «Доклада о целях и средствах противодействия политическому экстремизму в России», где экстремизм рассматривается как «деятельность по распространению таких идей, течений, доктрин, которые направлены на ликвидацию самой возможности

легального плюрализма, свободного обмена идеями; на установление единственной идеологии в качестве государственной; на разделение людей по классовому, имущественному, расовому, национальному или религиозному признакам; на отрицание абсолютной ценности прав человека» (Жукова и др., 2007). Как видим, акцент здесь делается прежде всего на идеологической составляющей данного явления, подрывающего общественную безопасность государства.

Подобной позиции придерживаются и О. С. Жукова, Р. Б. Иванченко и В. В. Трухачев, правда, оперируя более широким значением данного термина. По их мнению, экстремизм выступает как «идеология, предусматривающая принудительное распространение ее принципов, основанных на нетерпимости к оппонентам и насильственном их подавлении (Жукова и др., 2007).

По нашему мнению, и определение Шанхайской конвенции, и перечисление видов экстремистской деятельности в федеральном законе, и научные дефиниции не дают возможности однозначно и четко понять, что такое экстремизм, показать его границы, хотя и раскрывают многие существенные характеристики явления. Вероятно, это объективная трудность, которую сложно преодолеть, однако мы попытаемся показать различия между этим и некоторыми другими релевантными понятиями, чтобы хотя бы на теоретическом уровне яснее обозначить *поле* экстремизма (экстремистской деятельности).

В первую очередь речь идет о соотношении понятий «экстремизм» и «радикализм». Этимологически «экстремизм» восходит к понятию «крайний, чрезмерный» (от лат. *extremus*), а «радикализм» – к понятию «корень» (от лат. *radix*). Очевидно, что в первом случае речь идет о каких-то крайних проявлениях в общественной жизни, нарушающих социальные нормы; во втором – о коренных изменениях в обществе. В литературе эти понятия часто отождествляются⁴, но, на наш взгляд, не имеет смысла использовать два понятия для обозначения одного и того же феномена. Мы счи-

”

В современных микросоциальных концепциях экстремизма рассматриваются психосоциальные причины, обусловленные социальными потребностями индивидов и групп. К их числу можно отнести работы, фокусирующиеся на поиске и обретении молодежью своего места в социальных структурах общества.

“

² Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (с изменениями и дополнениями). (2002, Июль 25). Garant.Ru. Retrieved March 16, 2021, from <https://base.garant.ru/12127578/>

³ <https://1317.slovaronline.com/224%D1%8D%D0%BA%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B5%D0%BC%D0%B8%D0%B7%D0%BC>

⁴ Csgped.Ru. Retrieved March 16, 2021, from <https://csgped.ru/>

таем, что указанные понятия вполне можно развести. Так, крайние, чрезмерные действия могут и не ставить целью коренное преобразование общества (например, хлебные бунты в условиях экономического кризиса). В свою очередь, коренное преобразование общества может идти *эволюционным* путем (например, через всеобщие демократические выборы). При этом нельзя отрицать, что экстремистские действия часто являются одновременно и радикальными, т. е. нацелены на существенные, коренные изменения в той или иной стране. Отсюда напрашивается вывод, что понятия «экстремизм» и «радикализм» относятся к категории т. н. *пересекающихся* понятий.

Стоит упомянуть еще два релевантных понятия – «девиантность» и «делинквентность». Девиантность означает «отклонение от нормы». Учитывая, что экстремизм подразумевает неизбежный выход за пределы норм, но при этом не всякое девиантное поведение является крайним и чрезмерным с точки зрения общественной безопасности, можно считать девиантность одним из *родовых* (более общих) понятий для «экстремизма».

Несколько сложнее соотнести «экстремизм» и «делинквентность» (правонарушение). Можно задать, например, вопрос: считать ли любое правонарушение проявлением экстремизма? Ответ вполне очевиден – нет (нарушение правил дорожного движения, мелкое хулиганство и т. д.). Но не столь очевиден ответ на другой вопрос: является ли экстремизм обязательно «делинквентным»? Вышеупомянутый закон РФ «О противодействии экстремистской деятельности» вроде бы дает однозначно утвердительный ответ. Однако в условиях, когда, как уже говорилось, границы экстремизма четко законодательно не определены, могут возникнуть некоторые проблемы с идентификацией конкретного действия как экстремистского. Можно привести пример участия индивида или социальной группы в спонтанных «хлебных бунтах» и сопровождающих их погромах магазинов, возникающих в условиях нехватки продовольствия в той или иной стране. Вроде бы налицо «насильственное посягательство на общественную безопасность» (экстремизм), однако в Федеральном законе № 114-ФЗ такое деяние *прямо* не называется⁵ и, соответственно, не может быть признано преступным, во всяком случае, по данному закону.

Еще один интересный вопрос: является ли правонарушением активное, однозначно экстремистское участие граждан в *победившей* «цветной революции» в какой-либо стране? Ответы юриста и политика, вполне вероятно, будут диаметрально противоположными.

Так или иначе, мы можем сформулировать следующую позицию по вопросу соотношения указан-

ных понятий. На наш взгляд, любая экстремистская деятельность является делинквентной, и это должно

Классификация экстремистской деятельности по субъектам следующая:

- индивидуальная
- групповая
- массовая

По сферам общественной жизни:

- политическая (например, цветные революции)
- религиозная (исламский, православный и т. д. радикализм)
- расово-националистическая (скинхеды, чеченские радикалы времен Ичкерии, движение Black Lives Matter и др.)
- социально-бытовая (движение АУЕ в России)

По степени организованности:

- организованная
- спонтанная

По масштабности:

- местная
- региональная
- общенациональная
- интернациональная

быть отражено в законе или, в случае необходимости, в закон внесено соответствующее изменение. Что касается «политической целесообразности» применения экстремистских действий в определенных ситуациях, то это не отменяет делинквентного по сути характера таких действий, а относится скорее к правоприменительной практике в той или иной стране.

Итак, теперь мы можем попробовать уточнить *границы* такого понятия, как «экстремизм» («экстремистская деятельность»): *это разновидность девиантной деятельности, имеющая, по сути, делинквентный характер, которая может принимать радикальные формы.*

Экстремистскую деятельность классифицируют по разным основаниям. Мы остановимся на четырех, которые часто упоминаются в соответствующей литературе: 1) по субъектам этой деятельности; 2) по сферам общественной жизни, где она проявляется; 3) по степени организованности; 4) по масштабности.

Подчеркнем, что любая классификация должна учитывать смешанные виды, в нашем случае – экстре-

⁵ Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (с изменениями и дополнениями). (2002, Июль 25). Garant.Ru. Retrieved March 16, 2021, from <https://base.garant.ru/12127578/>

мистской деятельности. Так, если рассматривать классификацию по сферам общественной жизни, то практически все виды экстремизма имеют *политическую* компоненту.

Завершая понятийный анализ, напомним, что предметом нашего исследования является *молодежный* экстремизм. Отсюда необходимость определиться с возрастными границами и социальной структурой данного явления. В российских нормативных актах, например, в Распоряжении Правительства РФ от 29 ноября 2014 г. № 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики РФ на период до 2025 г.», к молодежи относят категорию лиц в возрасте от 14 до 30 или 35 лет⁶. Однако сегодня имеет смысл изменить нижнюю границу до 12–13 лет – с учетом экстремистской деятельности АУЕ⁷. Что касается социальной структуры молодежного экстремизма, то здесь можно выделить следующие социальные группы: школьники, учащиеся техникумов и колледжей, работающая молодежь и неработающая молодежь (включая тех, кто не может найти работу).

Теоретические подходы к объяснению экстремизма

Необходимость этого раздела статьи обусловлена задачей указания основных социологических теорий молодежного экстремизма. Не преследуя цели их полного и последовательного изложения, кратко опишем основные линии разработки проблемы экстремизма.

Современные теории рассматривают экстремизм под углом зрения институционального и феноменологического подходов. В их числе следует указать теоретические модели, раскрывающие причины молодежного экстремизма:

– *модель экстремпарантности* (Кубякин, 2014), показывающая стремление определенного социального института к формированию экстремистской группы для достижения собственных интересов в рамках института политики и социальных условий, позволяющих реализовать это стремление;

– *модель самореализации в условиях социальной неопределенности* (Зубок, Чупров, 2008), объясняющая экстремизм молодежи социальной неопределенностью, выражающейся в морально-нравственной деформации, утрате социального статуса и роли, нарушении связи с социальными структурами и отношениями;

– *модель сочетания социальных дисфункций и институциональной гиперфункции* (Плотников, 2016), показывающая, что экстремизм обусловлен стремлением к замещению функций государства отдельными социальными группами, сообществами, сталкивающимися с социальными дисфункциями.

Кроме данных теорий, базирующихся на идеях, восходящих к основам теоретической социологии, молодежный экстремизм объясняется комплексом концепций, построенных с применением методологии психологической науки. В современных микросоциальных концепциях экстремизма рассматриваются психосоциальные причины, обусловленные социальными потребностями индивидов и групп. К их числу можно отнести работы, фокусирующиеся на поиске и обретении молодежью своего места в социальных структурах общества. Их примером выступают концепции:

– объясняющие вовлечение в экстремистские движения стремлением найти поддержку в удовлетворении социальных потребностей в признании и поддержке окружающих (Kruglanski et. al., 2014);

– показывающие, как вовлечение в экстремистское сообщество снижает неопределенность идентичности, способствует обретению ясного представления о себе, своей жизненной цели и социальной роли (Hogg, 2020);

– показывающие, как принадлежность к определенной религии и усиление религиозной идентичности способствуют формированию радикализации (Wibisono, 2019);

– демонстрирующие влияние этноцентрической идентичности на формирование радикальных настроений в молодежной среде, стимулирующие чувство обиды и выступающие оправданием экстремистских действий (Stankov et. al., 2020);

– объясняющие, как влияют на радикализацию противоречия в структуре идентичности, порождаемые несоответствием между притязаниями молодежи и структурно-позиционным положением, занимаемым в социальных группах и сообществах (Злоказов, 2017).

Несомненным достоинством этих концепций выступают эмпирическая поддержка, валидность инструментария, ясные границы их применения для практической работы с экстремизмом. Наряду с достоинствами очевидным ограничением выступает слабая обобщенность: сфокусированность на одном причинном объяснении (например, «неравенства», «отчуждения», «самореализации»), применяемом для характеристики всех форм экстремистского поведения. Естественно, что объяснительные возможности теорий снижаются при их использовании для анализа социальных ситуаций, не соответствующих в своих исходных посылах теоретическим моделям. Подобные «однофакторные» теории могут быть ограничены еще и социокультурным, временным контекстами: будучи адекватными для объяснения экстремизма в условиях конкретной страны, за ее пределами они существенно снижают свою релевантность.

⁶ Распоряжение Правительства РФ от 29 ноября 2014 г. № 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики РФ на период до 2025 г.» (2014, Ноябрь 29) Garant.Ru. Retrieved March 16, 2021, from <https://base.garant.ru/70813498/>

⁷ <https://zen.yandex.ru/media/begomvshkolu/podrostki-i-aue-5de4d14f3639e600b1c81ceb>

Таким образом, поиск новых теоретических объяснений обусловлен ограниченными возможностями применения существующих теорий для прогнозирования влияния экстремизма на общественные процессы и, кроме того, управления уровнем экстремизма в обществе посредством вовлечения политических, правовых, социально-культурных, экономических инструментов государственно-правового регулирования.

3. Методология, методы и материалы исследования (Methods, materials, sample)

Теперь, очертив границы нашего исследовательского поля, мы обратимся к методам изучения интересующего нас феномена – как теоретическим, так и эмпирическим. Среди теоретических методов можно выделить системный, феноменологический, деятельностный и др. Теоретические методы конкретизируются в различных теоретико-методологических подходах, оригинальных теоретических концепциях. Что касается эмпирических методов исследования молодежного экстремизма, то здесь используют письменные и устные опросы, наблюдение, моделирование, компаративистику, прогнозирование, лингвистический анализ, психодиагностику, математико-статистические процедуры, психолингвистические эксперименты и т. д. Современные исследования, как правило, ведутся с использованием междисциплинарного подхода, который позволяет интегрировать результаты, полученные при применении социологических, психологических, лингвистических методов. Как видим, научный аппарат для изучения интересующего нас феномена весьма значителен и разнообразен. Здесь сложно предложить что-либо новое. Тем не менее мы считаем, что есть конкретная теория, которая может дать некоторое эвристическое приращение знания при исследовании молодежного экстремизма, причем речь идет как о теории вопроса, так и прогностических возможностях. Мы имеем в виду «теорию хаоса».

Данная теория изначально относилась к области физики и математики, однако уже нашла применение и в социально-гуманитарной сфере, причем как в области теоретической рефлексии, так и в сфере практической деятельности (Вильямс, 2000; Zhukov & Lyamin, 2016).

В социологических исследованиях конца XX века она использовалась в качестве метафоры, иллюстрирующей сложность социальных процессов современного общества. Так, в частности, R. Shelly и D. Wagner предлагали использовать положения теории хаоса для описания поведения акторов в социальных структурах (Shelly & Wagner, 1998). L. D. Kiel привлекал методологию теории хаоса для разработки методов измерения социальных процессов с учетом их нелинейности и непоследовательности (Kiel, 2006).

Методология теории хаоса уже использовалась для построения фрактальных моделей, предсказывающих формирование экстремистских сообществ и терро-

ристических актов (Passman, 2014; Fellman, 2008). К примеру, разработанная S. Galam (Galam, 2008) модель предсказывает вероятность террористического акта как функцию «просачивания» активных террористов через сложный ландшафт пассивных социальных сообществ, которые либо поддерживают (допускают или разрешают просачивание), либо не поддерживают (отрицают) террористическое действие. Конечно, критические публикации показывают недостатки подобной модели, в первую очередь вызванные недостаточно обоснованным сопоставлением долей населения, от-

носимых исследователями к национальностям, отрицающим экстремистские идеи и (по мнению авторов) потенциально разделяющим их. Связывая национальность (либо исповедуемую религию) и вероятность поддержки террористических действий, исследователи исходят из неточных и в большей степени субъективных представлений о связи между ними.

Вместе с тем, на наш взгляд, применение теории хаоса для изучения феномена молодежного экстремизма совершенно оправданно, валидность этой теории очевидна. Действительно, субстантивной характеристикой экстремизма априори является хаос – и с телеологической точки зрения, и с точки зрения турбулентности самого процесса экстремистской деятельности. Разумеется, это не означает обязательного отсутствия планирования и определенной рациональности в рамках этой деятельности, но в данном случае сочетание хаотического и рационального как раз хорошо вписывается в предлагаемую нами теорию, о чем речь пойдет ниже.

”

... субстантивной характеристикой экстремизма априори является хаос – и с телеологической точки зрения, и с точки зрения турбулентности самого процесса экстремистской деятельности.

“

Мы попытаемся применить некоторые положения этой теории для нашего анализа. Прежде всего, необходимо определить, что в данной теории понимается под хаосом. Обычно это понятие отождествляют с понятием «беспорядок»⁸, но в анализируемой нами теории оно обретает несколько иное значение. Здесь речь идет о «динамическом хаосе» в *динамических нелинейных* системах, а основное свойство динамического хаоса – *случайность* (Рабинович, Рульков, n.d.). В результате мы получаем своего рода разновидность хаоса, который уже не может быть полностью отождествлен с понятием «беспорядок». Динамический хаос определенным образом структурирован: в нем есть беспорядочные и упорядоченные зоны. Исследователь теории хаоса Д. Глейк пишет: «Если внимательно разглядывать турбулентный поток в любом масштабе, можно заметить, что обнаруживаются все новые и новые области спокойного течения...» (Глейк, 2001).

По нашему мнению, эти идеи могут быть применены к такому феномену, как молодежный экстремизм. В данном случае мы имеем в виду не столько организационные формы, в которые облакается последний, сколько его конкретные проявления, *события*, в которых задействованы организованные или неорганизованные экстремистски настроенные молодые люди. Эти события можно рассматривать как динамические нелинейные объекты (системы), для анализа которых вполне релевантна теория хаоса.

Начнем с того, что попытаемся описать и в какой-то степени объяснить указанные события в терминах теории хаоса и исходя из ее основных положений.

Данная теория использует такие понятия, как масштабируемость и фрактальность (Глейк, 2001). Фактически здесь речь идет о структурном подобии (фракталах), составляющих нелинейную систему элементов при изменении масштаба ее рассмотрения. События, связанные с экстремистской молодежной деятельностью, также имеют характер фрактальных и с точки зрения субъектов такой деятельности (от индивидуальных до массовых), и с точки зрения масштаба охвата территории (от местного уровня до интернационального). Разумеется, есть определенные отличия в этих событиях, если анализировать их при переходе с одного уровня на другой, и это может поставить под вопрос их фрактальную характеристику. Однако и в теории хаоса допускаются подобные флуктуации фракталов, что отмечал один из ее ключевых авторов Б. Мандельброт: «Однако, все более увеличив изображение, исследователь убеждался, что эти молекулы не во всем соответствуют друг другу... Фактически ни один элемент системы точно не походил на другой при любом увеличении» (Глейк, 2001).

Для нашего исследования это означает, что основ-

ные выводы, которые могут быть сделаны при изучении молодежного экстремизма на уровне индивида или местной территории, с определенной степенью погрешности можно применять для массовых или интернациональных его проявлений.

Далее, для нас представляет интерес вопрос о происхождении хаоса, точнее, о переходе от спокойного состояния объекта к хаотическому. В этом отношении исследователи к однозначному мнению не пришли: существуют разные объяснения этого процесса. Л. Ландау, например, считал, что хаос возникает в результате «нагромождения соревнующихся вихрей». Чем больше энергии поступает в систему, тем больше возникает этих вихрей и, соответственно, больше хаоса (Глейк, 2001). Применительно к молодежному экстремизму это может означать, что чем больше молодых участников в том или ином событии, которое может рассматриваться как социальный беспорядок, чем они активнее и менее совпадают их устремления и скоординированы действия, тем больше хаоса в их поведении, что может усилить экстремистские проявления. Здесь, впрочем, стоит заметить, что последние могут усиливаться (а значит, и хаос тоже) при *продуманной* организации молодежных выступлений. То есть подход Л. Ландау не позволяет однозначно объяснить возникновение социального хаоса. Справедливости ради подчеркнем, что и физики критиковали этот подход.

Другое объяснение предложил С. Смейл. Причина возникновения хаотического движения у него связана с изменением фазового пространства. Последнее отражает изменение *состояния* самой динамической системы. Д. Глейк комментирует идею С. Смейла следующим образом: «Так, рассеивание и потеря энергии на трение наглядно отображались тем, что очертания системы в фазовом пространстве сжимались, словно опадающий воздушный шар, сокращаясь в итоге до точки, в которой система окончательно останавливалась... Его изобретение – овладевший умами образ хаоса – представляло собой структуру, известную под названием подковы» (Глейк, 2001). И далее он поясняет: «Такая топологическая трансформация заложила весьма простую основу толкования хаотичных свойств динамических систем: пространство растягивается в одном направлении, сжимается в другом, а затем перегибается» (Глейк, 2001).

Применительно к социальным процессам это может быть интерпретировано следующим образом: *социальный хаос возникает в результате трансформации социального пространства, которое, по сути, может рассматриваться как фазовое пространство, то есть пространство состояний той или иной социальной динамической системы*. Если мы рассматриваем какую-либо ситуацию социального кризиса (соци-

⁸ Academic.Ru. Retrieved October 12, 2021, from https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_fwords/16146/%D0%A5%D0%90%D0%9E%D0%A1

альную динамическую систему), в которой проявляют себя субъекты молодежного экстремизма, то ее можно представить в виде трансформирующегося социального пространства. В этом пространстве изменяется состояние указанных субъектов как в отношении друг друга (происходит, например, сближение их политических позиций), так и в отношении других социальных субъектов (к примеру, неприятие определенных действий власть имущих – и, соответственно, увеличение социальной дистанции с ними). Мы не беремся далее объяснять, как после растяжения–сжатия социального пространства возникает смейловская «подкова», то есть его перегиб, но, возможно, речь может идти о неких дополнительных, резко усугубляющих ситуацию действиях власти, которые вызывают взрыв возмущения у молодежи. Так или иначе, подход С. Смейла к объяснению возникновения хаоса в нелинейных системах, на наш взгляд, вполне подходит и для социальной сферы.

Впрочем, стоит заметить, что теоретическая концепция, как бы хорошо она не описывала то или иное социальное явление, процесс, вряд ли представляла бы интерес, если бы не давала возможность получить какие-либо практические результаты. Теория хаоса, как нам представляется, дает такую возможность при анализе интересующих нас ситуаций. Мы попытаемся это обосновать.

Ключевое понятие теории хаоса – *странный аттрактор*. Его определяют следующим образом: «притягивающее множество неустойчивых траекторий в фазовом пространстве диссипативной динамической системы».

Странный аттрактор, в отличие от аттрактора, не является многообразием (т. е. кривой или поверхностью); его геометрическое устройство очень сложно, а его структура фрактальна, поэтому он получил название «странный» [Д. Рюэль (D.Ruelle), Ф. Такенс (F. Takens)]⁹. Д. Глейк поясняет: «При изучении долгосрочной перспективы единственными моделями поведения становятся сами аттракторы. Все иные движения преходящи. По определению, аттракторам присуще важнейшее качество – устойчивость. В реальной системе, где движущиеся элементы сталкиваются и раскачиваются из-за помех окружающей среды, движение обычно возвращается к аттрактору» (Глейк, 2001). С точки зрения предмета нашего исследования, странный аттрактор характеризует *устойчивое* состояние какой-либо кризисной ситуации (хаоса), в которой действуют молодые экстремисты.

Мы не будем вдаваться в тонкости построения странного аттрактора. Отметим только, что он создается при помощи математических уравнений, которые описывают – в нашем случае – *социальную* ситуацию

хаотического характера, исходя из задаваемых социальных параметров и *обязательно* используя компьютерные программы. Для нас это означает, что создать подобный аттрактор может только команда, в которой будут задействованы специалисты в области социальных, политических, психологических, юридических наук, а также математики и программисты.

Отметим, что в отечественной литературе приводятся примеры создания странных аттракторов для анализа и прогноза развития тех или иных социальных объектов. Так, Д. Жуков и С. Лямин рассматривают процесс трансформации политических институтов в современной России, используя теорию хаоса и разработав релевантный социальный аттрактор (Zhukov & Lyamin, 2016). Для нас это исследование представляет несомненный интерес, однако мы хотели бы указать на некоторое заметное отличие нашего подхода к исследованию молодежного экстремизма. Дело в том, что мы предлагаем использовать социальный аттрактор не для того, чтобы обеспечить *устойчивость* какого-либо динамического социального объекта, а, наоборот, для того, чтобы рассмотреть возможность (спрогнозировать) его *разрушение*. Кроме того, в качестве социального объекта, для анализа которого создается социальный аттрактор, мы выбираем не институты или организации, а конкретную ситуацию предполагаемого политического кризиса, в котором могут быть задействованы молодые экстремисты.

4. Результаты исследования (Results)

Рассмотрим подробнее, как мы хотели бы использовать метод создания социального аттрактора для реализации цели нашего исследования.

Можно предположить, что используя странный аттрактор (возможно, несколько аттракторов, характеризующих вариативность развития социального объекта (Zhukov & Lyamin, 2016) для анализа конкретной ситуации, связанной с молодежным экстремизмом, *отражающий характер ее развития*, появляется возможность *прогнозировать*, как эта ситуация будет возникать и меняться, и каким образом на нее воздействовать, меняя те или иные параметры данного аттрактора. Отметим, что, как уже говорилось, странный аттрактор сам по себе характеризует *устойчивость* социального процесса, его воспроизводство – естественно в динамике, с определенными изменениями, и в нашем случае задача заключается в том, чтобы *либо не дать этому аттрактору сформироваться, либо попытаться его разрушить*. В противном случае длительный кризис с участием экстремистски настроенной молодежи может представлять серьезную опасность для политической стабильности в стране и иметь негативные последствия, чем кратковременный

⁹ https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_physics/4825/%D0%A1%D0%A2%D0%A0%D0%90%D0%9D%D0%9D%D0%AB%D0%99

всплеск беспорядков, с которым, как правило, сильная власть тем или иным способом эффективно справляется.

Для примера мы рассмотрим странный аттрактор – «множество Мандельброта», который может применяться для анализа ситуации, например, на финансовых рынках (Мандельброт & Хадсон, 2006).

«Множество Мандельброта» относится к рекурсивным процессам вида:

$$z \rightarrow z^2 + c$$

Использование компьютерных программ позволяет на основе решения определенных уравнений, которые мы здесь опускаем¹⁰, создать интересующий нас аттрактор для значений точки «с». Это фрактал, который на рисунке выглядит следующим образом (рис.1):

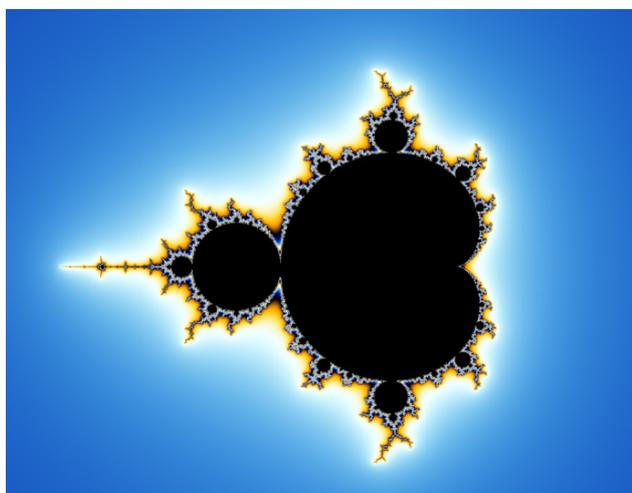

Рис.1. «Множество Мандельброта».

Основное «тело» этого фрактала изображено в черном цвете, пограничная зона – желтого цвета. Это объясняется следующим образом: «Строго математически, изображения множеств Мандельброта и Жюлиа должны быть чёрно-белыми – точка либо принадлежит множеству, либо нет. Но были предложены варианты сделать изображения цветными. Самым распространённым способом является окрашивание точек около внешней границы множества в зависимости от количества итераций, за которое становится очевидным, что точка не принадлежит множеству»¹¹. Если точка однозначно принадлежит множеству, ее цвет черный; точки, которые со временем покидают множество, находятся в желтой зоне. При этом все точки означают различные значения «с».

Исследователи доказали, что орбита точки, лежащей на расстоянии больше 2 (условная единица) от начала координат, всегда уходит в бесконечность, то есть точка покидает странный аттрактор. Это вполне объяснимо в рамках теории хаоса. Дело в том, что одно из основных положений этой теории утверждает *сильную зависимость характера изменений нелинейных систем от их начальных условий* (Глейк, 2001), что, кстати, очень затрудняет возможность более или менее точного прогноза состояний данных систем в будущем. В случае множества Мандельброта начальные условия некоторых точек (желтого цвета), впоследствии покидающих аттрактор, заметно отличаются от начальных условий точек, постоянно пребывающих «внутри» указанного множества (черных, находящихся в пределах от 0 до 2 от начала координат).

Для нас представляет интерес тот факт, что при помощи компьютерных программ (например, программы Ultra Fractal 6.02¹²) можно менять конфигурацию странного аттрактора Мандельброта, постепенно разрушать его и даже полностью уничтожить. Это осуществляется за счет изменения параметров аттрактора. Так, в программе Ultra Fractal 6.02 мы начали менять значения параметра Starting point (Im) (на рис. 1 это значение равно 0). При его значении, равном 1, аттрактор Мандельброта изменил конфигурацию, начал «разрушаться» (рис. 2).

Рис. 2. Множество Мандельброта (Starting point (Im)=1).

¹⁰ Множество Мандельброта (n.d.). Wikibooks.Org. Retrieved October 12, 2021, from https://ru.wikibooks.org/wiki/%D0%9C%D0%BD%D0%BE%D0%B6%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE_%D0%9C%D0%B0%D0%BD%D0%B4%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D0%B1%D1%80%D0%BE%D1%82%D0%B0

¹¹ Множество Мандельброта (n.d.). Wikibooks.Org. Retrieved October 12, 2021, from https://ru.wikibooks.org/wiki/%D0%9C%D0%BD%D0%BE%D0%B6%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE_%D0%9C%D0%B0%D0%BD%D0%B4%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D0%B1%D1%80%D0%BE%D1%82%D0%B0

¹² Ultra Fractal: Download. (n.d.). Ultrafractal.Com. Retrieved March 16, 2021, from <https://www.ultrafractal.com/download/index.php?p=windows>

Когда мы ввели значение Starting point (Im)=2, странный аттрактор исчез (рис. 3). Аналогичные результаты были получены при изменении другого параметра – Starting point (Re).

Рис. 3. Множество Мандельброта (Starting point (Im)=2).

5. Обсуждение результатов исследования (Interpretation)

Таким образом, если удастся создать странный аттрактор (аттракторы) какого-либо социального события, имеющего хаотический (кризисный) характер, и в котором так или иначе проявляет себя молодежный экстремизм, появится возможность спрогнозировать развитие этого события, его продолжительность и даже попробовать заранее повлиять на него, изменяя начальные условия кризиса. Разумеется, здесь необходимо отметить, что практически решающее значение будет иметь правильный подбор этих «начальных условий» конкретной нелинейной системы (кризисной ситуации), который и определит конфигурацию странного аттрактора и его параметры.

По нашему предположению, можно с некоторой степенью вероятности спрогнозировать кризисную ситуацию с участием экстремистски настроенной молодежи, например, в период после выборов в Государственную Думу в 2021 году. Это предположение связано с тем, что в последнее время во многих странах очень часто политические кризисы возникают именно после

общенациональных выборов, и в них активно участвует молодежь (в истории современной России подобная ситуация уже была в 2011 году). Мы полагаем, что используя теорию хаоса в целом и идею странного аттрактора в частности, можно сделать соответствующий прогноз на поствыборную ситуацию 2021 года, а также с помощью математических уравнений и IT-программы проанализировать возможности нивелирования или, по крайней мере, ослабления влияния факторов, которые будут способствовать проявлениям молодежного экстремизма в указанный период.

В качестве начальных условий данного события, определяющих параметры релевантного странного аттрактора, могут быть выбраны основные субъекты молодежного экстремизма (как организованные, так и неорганизованные) и их активность (возможно, даже степень активности) в поствыборный период – прежде всего в столице и городах-миллионниках. Безусловно, должны быть учтены основные факторы, обуславливающие такую активность, например: перманентная готовность определенной части молодежи к активным политическим действиям (по данным социальных исследований, сегодня готовы участвовать в политической жизни страны менее 10 % молодых людей (Новые Известия, 2020); провоцирующие на беспорядки действия властей; призывы к беспорядкам в соцсетях, в том числе из-за рубежа; сложная социально-экономическая обстановка в России прежде всего молодежная безработица, и др. Учитывая довольно большое количество таких факторов, имеет смысл заранее разработать соответствующий *интегративный показатель* возможной политической ситуации в стране в поствыборный период.

6. Выводы (Conclusions)

Итак, мы предлагаем провести апробацию метода, разработанного в рамках теории хаоса, для анализа и прогнозирования действий экстремистски настроенных молодых людей в конкретной политической ситуации в России. Разумеется, эффективность этого метода еще предстоит доказать. Однако в случае успеха мы получим научный инструмент для исследования молодежного экстремизма. А со временем, применяя возможности искусственных нейронных сетей, подобные исследования можно будет проводить гораздо быстрее и с высокой степенью точности.

Список литературы

- Fellman, P. V. (2008). The complexity of terrorist networks. *International Journal of Networking and Virtual Organisations*, 8(1–2). DOI:10.1109/IV.2008.107
- Galam, S. (2008). The sociophysics of terrorism: A passive supporter percolation effect. In *Complexity and Security: NATO Science for Peace and Security Series: Human and Societal Dynamics* (Vol. 37, pp. 13–37).
- Hogg, M. A. (2020). Uncertain Self in a Changing World: A Foundation for Radicalisation, Populism, and Autocratic Leadership. *European Review of Social Psychology*, 32(2), 235–268. DOI: 10.1080/10463283.2020.1827628

- Kruglanski, A. W., Gelfand, M. J., Bélanger, J. J., Sheveland, A., Hetiarachchi, M., & Gunaratna, R. (2014). The psychology of radicalization and deradicalization: How significance quest impacts violent extremism. *Political Psychology*, 35(S1), 69–93. DOI: 10.1111/pops.12163
- Kiel, L. D. (2006). Chaos in Social Systems: Assessment and Relevance. In: A. Wimmer, R. Kössler (eds.), *Understanding Change* (pp. 51–58). DOI: 10.1057/9780230524644_3
- Passman, M. (2014). A Fractal Concept of War. In *Conflict and Complexity* (pp. 149–164). DOI: 10.1007/978-1-4939-1705-1_7
- Shelly, R. K. & Wagner, D. G. (1998). Chaos in Social Theory: Explaining Complex Events with Simple Ideas. *Sociological Focus*, 31(4), 357–372. DOI: 10.1080/00380237.1998.10571114
- Stankov, L., Međedović, J., Lazarević, L. B., Petrović, B., & Knežević, G. (2020). Sociopsychological correlates of militant extremist beliefs in a postconflict society: The importance of ethnocentrism and quality of interethnic contacts. *Group Processes & Intergroup Relations*, 23(8), 1249–1266. DOI: 10.1177/1368430220920717
- Ultra Fractal: Download*. (n.d.). Ultrafractal.Com. Retrieved March 16, 2021, from <https://www.ultrafractal.com/download/index.php?p=windows>
- Wibisono, S., Louis, W. R., & Jetten, J. (2019). A Multidimensional Analysis of Religious Extremism. *Frontiers in Psychology*, 10. DOI: 10.3389/fpsyg.2019.02560
- Zhukov, D. S., & Lyamin, S. K. (2016). The modeling of institutional modernization by means of fractal geometry. *SAGE Open*, 6(2). DOI: 10.1177/2158244016640858
- Антонова, Ю. А., Веснина, Л. Е., Ворошилова, М. Б., Злоказов, К. В., Тагильцева, Ю. Р., Карапетян, А. А. (2014). *Экстремистский текст и деструктивная личность: монография*. Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет.
- Вильямс, Б. (2000). *Торговый хаос. Экспертные методики максимизации прибыли*. Москва: ИК «Аналитика».
- Глейк, Д. (2001). *Хаос. Создание новой науки*. Санкт-Петербург: Амфора.
- Жукова, О. С., Иванченко, Р. Б., Трухачев, В. В. (2007). Информационный экстремизм как угроза безопасности Российской Федерации. *Вестник Воронежского института МВД России*, 1, 53–55.
- Злоказов, К. В. (2017). *Конструирование идентичности и криминализация личности*. Екатеринбург: Изд-во УрЮИ МВД России.
- Зубок, Ю. А., Чупров, В. И. (2008). Молодежный экстремизм. Сущность и особенности проявления. *СОЦИС*, 5, 38–39.
- Кубякин, Е. О. (2014). *Основания социологического обоснования феномена экстремизма. Экстремпарантность*. Краснодар: [б. и.].
- Мандельброт, Б., & Хадсон, Р. Л. (2006). *(Не) послушные рынки. Фрактальная революция в финансах*. Москва: Вильямс.
- Межрегиональная общественная организация «Центр содействия государству в противодействии экстремистской деятельности»*. (n.d.). *Экстремизм: понятие, виды*. Csgped.Ru. Retrieved March 16, 2021, from <https://csgped.ru/>
- Новые Известия. (2020, May 1). *Опрос: только 1% российской молодежи активно участвует в политической жизни страны*. Новые Известия. <https://newizv.ru/news/society/01-05-2020/opros-tolko-1-rossiyskoy-molodezhi-aktivno-uchastvuet-v-politicheskoy-zhizni-strany>
- Плотников, В. В. (2016). *Трансформация социальных институтов как генетический фактор феномена экстремизма*. Монография. Краснодар: Краснодарский университет МВД России.
- Подростки и АУЕ*. (2019, Декабрь 13). Yandex.Ru. <https://zen.yandex.ru/media/begomvshkolu/podrostki-i-aue-5de4d-14f3639e600b1c81ceb>
- Рабинович, М. И., Рутьков, Н. Ф. (n.d.). Динамический хаос. В *Большая российская энциклопедия*. Retrieved March 16, 2021, from Bigenc.ru website: <https://bigenc.ru/physics/text/1956705>
- ХАОС (n.d.). *Словарь иностранных слов русского языка*. Academic.Ru. Retrieved March 16, 2021, from https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_fwords/16146/%D0%A5%D0%90%D0%9E%D0%A1

References

- Fellman, P. V. (2008). The complexity of terrorist networks. *International Journal of Networking and Virtual Organisations*, 8(1–2). DOI:10.1109/IV.2008.107
- Galam, S. (2008). The sociophysics of terrorism: A passive supporter percolation effect. In *Complexity and Security: NATO Science for Peace and Security Series: Human and Societal Dynamics* (Vol. 37, pp. 13–37).

- Hogg, M. A. (2020). Uncertain Self in a Changing World: A Foundation for Radicalisation, Populism, and Autocratic Leadership. *European Review of Social Psychology*, 32(2), 235-268. DOI: 10.1080/10463283.2020.1827628
- Kruglanski, A. W., Gelfand, M. J., Bélanger, J. J., Sheveland, A., Hetiarachchi, M., & Gunaratna, R. (2014). The psychology of radicalization and deradicalization: How significance quest impacts violent extremism. *Political Psychology*, 35(S1), 69-93. DOI: 10.1111/pops.12163
- Kiel, L. D. (2006). Chaos in Social Systems: Assessment and Relevance. In: A. Wimmer, R. Kössler (eds.), *Understanding Change* (pp. 51-58). DOI: 10.1057/9780230524644_3
- Passman, M. (2014). A Fractal Concept of War. In *Conflict and Complexity* (pp. 149-164). DOI: 10.1007/978-1-4939-1705-1_7
- Shelly, R. K. & Wagner, D. G. (1998). Chaos in Social Theory: Explaining Complex Events with Simple Ideas. *Sociological Focus*, 31(4), 357-372. DOI: 10.1080/00380237.1998.10571114
- Stankov, L., Međedović, J., Lazarević, L. B., Petrović, B., & Knežević, G. (2020). Sociopsychological correlates of militant extremist beliefs in a postconflict society: The importance of ethnocentrism and quality of interethnic contacts. *Group Processes & Intergroup Relations*, 23(8), 1249-1266. DOI: 10.1177/1368430220920717
- Ultra Fractal: Download*. (n.d.). Ultrafractal.Com. Retrieved March 16, 2021, from <https://www.ultrafractal.com/download/index.php?p=windows>
- Wibisono, S., Louis, W. R., & Jetten, J. (2019). A Multidimensional Analysis of Religious Extremism. *Frontiers in Psychology*, 10. DOI: 10.3389/fpsyg.2019.02560
- Zhukov, D. S., & Lyamin, S. K. (2016). The modeling of institutional modernization by means of fractal geometry. *SAGE Open*, 6(2). DOI: 10.1177/2158244016640858
- Antonova, Yu. A., Vesnina, L. E., Voroshilova, M. B., Zlokazov, K. V., Tagil'ceva, YU. R., Karapetyan, A. A. (2014). *Ekstremistskij tekst i destruktivnaya lichnost'*: monografiya. Ekaterinburg: Ural'skij gosudarstvennyj pedagogicheskiy universitet.
- Vil'yams, B. (2000). *Torgovyy haos. Ekspertnye metodiki maksimizacii pribyli*. Moscow: IK «Analitika».
- Glejk, D. (2001). *Haos. Sozdanie novej nauki*. Saint Petersburg: Amfora.
- Zhukova, O. S., Ivanchenko, R. B., Truhachev, V. V. (2007). Informacionnyj ekstremizm kak ugroza bezopasnosti Rossijskoj Federacii. *Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii*, 1, 53-55.
- Zlokazov, K. V. (2017). *Konstruirovaniye identichnosti i kriminalizaciya lichnosti*. Ekaterinburg: Izd-vo UrYUI MVD Rossii.
- Zubok, Yu. A., Chuprov, V. I. (2008). Molodezhnyj ekstremizm. Sushchnost' i osobennosti proyavleniya. *SOCIS*, 5, 38-39.
- Kubyakin, E. O. (2014). *Osnovaniya sociologicheskogo obosnovaniya fenomena ekstremizma. Ekstreparantnost'*. Krasnodar: [b. i.].
- Mandel'brot, B., & Hadson, R. L. (2006). *(Ne) poslushnye rynki. Fraktal'naya revolyuciya v finansah*. Moscow: Vil'yams.
- Mezhregional'naya obshchestvennaya organizaciya «Centr sodejstviiya gosudarstvu v protivodejstvii ekstremistskoj deyatel'nosti»*. (n.d.). Ekstremizm: ponyatie, vedy. Csgped.Ru. Retrieved March 16, 2021, from <https://csgped.ru/>
- Novye Izvestiya. (2020, May 1). *Opros: tol'ko 1% rossijskoj molodezhi aktivno uchastvuet v politicheskoy zhizni strany*. Novye Izvestiya. <https://newizv.ru/news/society/01-05-2020/opros-tolko-1-rossiyskoj-molodezhi-aktivno-uchastvuet-v-politicheskoy-zhizni-strany>
- Plotnikov, V. V. (2016). *Transformaciya social'nyh institutov kak geneticheskij faktor fenomena ekstremizma*. Monografiya. Krasnodar: Krasnodarskiy universitet MVD Rossii.
- Podrostki i AUE*. (2019, Dekabr' 13). Yandex.Ru. <https://zen.yandex.ru/media/begomvshkolu/podrostki-i-aue-5de4d-14f3639e600b1c81ceb>
- Rabinovich, M. I., Rul'kov, N. F. (n.d.). Dinamicheskij haos. V *Bol'shaya rossijskaya enciklopediya*. Retrieved March 16, 2021, from Bigenc.ru website: <https://bigenc.ru/physics/text/1956705>
- HAOS (n.d.). *Slovar' inostrannyh slov russkogo yazyka*. Academic.Ru. Retrieved March 16, 2021, from https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_fwords/16146/%D0%A5%D0%90%D0%9E%D0%A1

Информация об авторах:

Ваторопин Александр Сергеевич – заведующий кафедрой теории и социологии управления, Уральский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, доктор социологических наук, доцент.

Дуран Татьяна Валентиновна – кандидат социологических наук, доцент, Льежский университет (Льеж, Бельгия).

Тагильцева Юлия Ринатовна – доцент кафедры педагогики и педагогической компаративистики, Уральский государственный педагогический университет, кандидат филологических наук, доцент.

About the authors:

Alexander S. Vatoropin – the Head of Department of Theory and Sociology of Management, Doctor of Sociology, Associate Professor, Ural Institute of Management, branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Tatyana V. Duran – PhD in Sociology, Associate Professor, the University of Liège, Liège, Belgium.

Julia R. Tagiltseva – PhD in Philology, Associate Professor, the Department of Pedagogy and Pedagogical Comparative Studies, Ural State Pedagogical University.

Статья поступила в редакцию 14.05.2021; одобрена после рецензирования 01.10.2021; принята к публикации 29.10.2021.

The article was submitted May 14, 2021; approved after reviewing October 01, 2021; accepted for publication October 29, 2021.

Вклад авторов

Авторы внесли равный вклад в разработку исследования, обработку его результатов и написание текста статьи.

Authors' contribution

All authors made an equal contribution to the development of the research, the processing of its results and the writing an article.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interests.

Благодарности (Acknowledgements)

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научно-исследовательского проекта «Когнитивные интернет-технологии как фактор формирования экстремистского поведения молодежи: механизмы воздействия и профилактика», проект № 20-012-00415.